

Китайский Новый год в глазах детей проходил довольно неторопливо. Для взрослых, с другой стороны, это было время полное суеты.

Университет официально перешел в стадию каникул. В кампусе почти никого не было.

Внезапно появилось ощущение запустения.

Два дня назад Йо Синь тоже покинул университетский городок и отправился домой.

Папа Цзяо и другие учителя провели сводную встречу. После этого им больше не нужно будет посещать университет. Папа Цзяо принес тесты домой. Он заставил помогать и Цзяо Юаня. Юзи сидела в сторонке, но тоже помогала чем могла.

Несмотря на то, что он вел один главный предмет и один факультативный, у него было довольно много студентов.

Цзяо Юань проверял тестовые вопросы. У него не было профессиональных знаний, но он, безусловно, был способен понять и проверить ответы с вариантами ответов ABCD. После подсчета правильных ответов он записывал баллы на полях.

Папа Цзяо попросил помочь и маленькую Юзи, она перепроверяла тесты, которые уже проверил Цзяо Юань. Несмотря на то, что Юзи училась во втором классе, она была чрезвычайно знакома со сложением, вычитанием, умножением и делением. Но Папа Цзяо дал ей калькулятор.

Что касается Цзяо Юаня, он скоро поступит в среднюю школу. Разве ему нужно использовать калькулятор для базовых вычислений? Сам Цзяо Юань не смог бы вынести такое смущение.

Школа развесила успеваемость и результаты за итоговые тесты. На этот раз Цзяо Юань занял четвертое место в своем классе. Папа Цзяо не требовал от него хороших отметок или успеваемости, Цзяо Юань сам поставил перед собой задачу. Иногда он соответствовал этому стандарту, а иногда терпел неудачу. Но, очевидно, на этот раз он выполнил свое желание.

Папа Цзяо оказался прав. Когда Мама Цзяо отвезла его в торговый центр и прошла мимо отдела с игрушками, Цзяо Юань не смог оторвать глаз от автоматов. В конце концов, он выбрал оружие и отказался от выбора одежды.

А сейчас Цзяо Юань послушно подсчитывал результаты не просто так, ему нужны были карманные деньги. Ему платили один цент за каждый проверенный лист. Всего работ было около двух-трех сотен, он также мог купить на эти деньги «нездоровую пищу».

Чжэн Тан разлегся на шахматном столике, наблюдая, как дети проверяют тесты.

На каждом листе были следы детских красных цифр. Иногда, сталкиваясь с корявыми зарисовками, Цзяо Юань тихонько хихикал.

— Эй, я знаю этого учителя. Папа, разве это не учитель, который всегда любит носить с собой портативный спикер?

Чжэн Тан вытянул шею и взглянул на экзаменационный лист. С другой стороны бумаги был откровенный портрет их надзирающего учителя, Цзяо Юань добавил несколько штрихов. Юзи тоже хотела посмотреть, но Цзяо Юань быстро закрыл ей глаза. Он выбросил лист под кучу других бумаг. Он хотел подождать пока Папа Цзяо не закончит со своими документами и уже

потом показать ему рисунок. Цзяо Юань не показал его Юзи из-за того, что подрисовал маленький пенис между ног учителя. Он даже использовал аналогичную цветную шариковую ручку, чтобы избежать каких-либо подозрений.

Во всяком случае, эти тесты не отдадут ученикам, если только они не захотят подать на апелляцию. В обычных условиях эти тесты никто и не увидит, поэтому Папа Цзяо ничего не скажет о делах Цзяо Юань.

Чжэн Тан прижал уши. У этого негодяя такие вульгарные вкусы.

Вскоре после этого Чжэн Тан услышал еще один крик.

— Хаа?

— ...

— Папа, этот человек сказал, что он никогда не изучал английский язык раньше, и просит тебя не горячиться.

Цзяо Юань показал экзаменационный лист по английскому языку.

Чжэн Тан мог видеть, что на пустом пространстве под первым вопросом части С была просьба, написанная авторучкой. «Мой дорогой господин Цзяо, я из этнической группы ХХ. Я никогда не изучал английский язык и не сдавал вступительный экзамен в университет с этим языком. Пожалуйста, проявите снисхождение, если мой ответ будет плохим...

В соответствии с требованиями Университета Чухуа те, кто не мог сдать этот экзамен не могли поступить в университет. Второй шанс давался только в следующем году.

Первоначально ученики протестовали. Когда Чжэн Тан выходил на утреннюю прогулку, он даже видел листы бумаги, расклеенные по столбам и даже деревьям. Это были протесты, поданные анонимно. Из-за того, что другие университеты в городе Чухуа были не настолько строгими, многие осуждали этот университет, но в конце концов сдавались. Некоторым было стыдно, что им приходилось идти в класс с более младшими учениками. В то время другие были настроены довольно оптимистично, потому что теперь они могли познакомиться с хорошенькими девушками из младшего поколения.

Выслушав слова Цзяо Юаня, Папа Цзяо посмотрел на имя.

— Да... учителя знают о нем, позже мы уберем его оценки по английскому.

— Ах, кто бы мог подумать, что есть такая хорошая вещь. В следующий раз, когда я буду сдавать сочинение по литературе, я напишу: «Сэр, я поранил руку, и мой почерк не очень разборчив. Пожалуйста, не сердитесь».

Письмо всегда было головной болью для Цзяо Юаня, его литература и язык из-за плохого почерка всегда хромали. Иногда на итоговую оценку могла повлиять лишь одна закорючка.

Однако, несмотря на то что Цзяо Юань обычной ручкой писал не очень хорошо, его китайская каллиграфия была настоящим искусством.

Когда Цзяо Юань пошел на конкурс китайской каллиграфии начальной школы, его работы потрясли его классного руководителя. Разве человек, который не может писать обычной

ручкой сможет писать так изысканно кистью? Даже большинство учеников средней школы не могли конкурировать с его рукописью. Как говорил его учитель, его каллиграфия уже «отражала некоторую силу его характера».

Его учитель позже восклицал:

— Цзяо Юань, когда уже ты научишься писать обычной ручкой?

Чжэн Тан видел подчёрк Цзяо Юаня. На стене комнаты Цзяо Юаня висела рамка с его работой. В комнате были также заметки, написанные с помощью авторучек. Контраст был настолько интенсивным, что, если бы он не знал правды, то никогда бы не поверил, что все это было написано одним и тем же человеком.

Цзяо Юань посмотрел на экзаменационную бумагу в руках...

Окончательный экзамен по семестру был пересмотрен. Его собственные учителя будут проверять тесты другого класса, учитель, который проверит его работу, не сможет идентифицировать его почерк... Цзяо Юань кивнул, да, этот план работоспособен!

— Выкинь это из головы, если ты сделаешь это на вступительном экзамене в среднюю школу, то получишь противоположный результат. Ты думаешь, что учителя настолько глупы?

Папа Цзяо даже не взглянул на него, он сразу понял намерения сына.

— Ой, - вздохнул Цзяо Юань и вернулся к тестам.

*Бип - - - *

Зазвонил телефон в спальне.

Папа Цзяо посмотрел на номер. Его выражение лица расслабилось.

— Здравствуйте...

Слух Чжэн Тана был намного лучше, чем у детей. Спальня была не такой большой и была от него недалеко, поэтому он мог услышать разговор.

Это был женский голос. Большую часть времени она говорила на ломанном китайском, но иногда встречались слова на английском. Папа Цзяо стоял с телефоном и в основном просто поддакивал.

Папа Цзяо обычно был немногословным, но никогда он не был таким равнодушным как сейчас.

Человек по телефону упоминал несколько раз «она», но Чжэн Тан не понял, кого она имела в виду. Женщина сказала, что она переведет деньги и надеется, что Папа Цзяо позаботится о «ней».

Спустя некоторое время Папа Цзяо, наконец, прекратил говорить слова, которые бегали по линии «да», «о» и «хорошо». Вместо этого он задал вопрос.

— Вы хотите поговорить с ней?

Женщина замолчала и сказала:

— Хорошо, у меня есть кое-какие дела. Боюсь, я не смогу говорить долго...

Папа Цзяо прервал ее оправдания и повернулся к Юзи, которая все еще сидела с калькулятором.

— Юзи, твоя мама хочет поговорить с тобой.

Уши Чжэн Тана быстро встали.

Мать Юзи? Эта женщина, которая осталась за границей и не хотела возвращаться, но отправила свою дочь к родственникам?

Чжэн Тан и не думал связывать звонившую с мамой Юзи.

Это объясняло реакцию Папы Цзяо.

Если бы это был Чжэн Тан, он бы сразу обругал ее. Но, к сожалению, Чжэн Тан не мог говорить, ведь он мог лишь мяукать.

Цзяо Юань тоже остановился. Он с сочувствием посмотрел на Юзи.

Юзи говорила даже меньше, чем Папа Цзяо. Вскоре женщина повесила трубку.

Чжэн Тан не мог удержаться и выпустил когти, но смог удержаться от порчи мебели. Мама Юзи сказала лишь два предложения:

— Все в порядке?

— Будь хорошей девочкой!

Повесив трубку, Юзи сморщила губы и вернулась назад, продолжив проверку. Она уже закончила подсчеты, поэтому решила разобрать все по папкам, однако от листов остались лишь ошметки. Чжэн Тан всё-таки не удержался.

— Хорошо, на сегодня все, - хлопнул в ладоши Папа Цзяо, собирая бумаги, которые проверяли Цзяо Юань и Юзи.

— Между прочим, Юзи, твоя мама перечислила деньги на подарок. Что ты хочешь?

Юзи задумалась и сказала:

— Велосипед.

— Я тоже хочу! — вскрикнул Цзяо Юань. Как он мог забыть о велосипеде? Когда он пойдет в среднюю школу, ему просто необходим будет велосипед. Он должен начать практиковаться заранее, тогда он сможет радоваться с Сюн Сюном и другими! Поскольку на территории кампуса не было автомобилей, они смогут спокойно кататься тут.

Папа Цзяо посмотрел на Цзяо Юаня. Его лицо ничего не выражало.

— Нет.

— Почему?

— Твоя мама сказала, что нужно подождать до летних каникул. Это же относится и к Сюн Сюну, Су Ан и другим.

Мамы детей уже все обсудили и пришли к единодушному решению не покупать их до лета. Осталось еще шесть месяцев. Если они купят их сейчас, то эти негодяи сойдут с ума.

Они купят велосипед ближе к летним каникулам. Всей большой компанией они пойдут выбирать их в один магазин. Мамы даже выбрали место. Магазин принадлежал другу Мамы Сюн Сюна, поэтому они получают скидку, а если велосипед сломается, то и бесплатный ремонт во время гарантийного срока.

Услышав, что никто не купит велосипед раньше него, Цзяо Юань успокоился.

Детям возраста Юзи, очевидно, не представится такого выбора как Цзяо Юаню. Ей купят детский велосипед с тренировочными колесиками. Велосипедный магазин находился близко к близлежащему торговому центру. Трио днем решило до него прогуляться. Чжэн Тан не последовал за ними. Скоро наступит новый год, поэтому на улице было повышенное количество людей, что никак не радовало кота. Всё-таки всегда можно было просто поспать дома, в тепле и уюте. Или он мог присесть на кухне, наблюдая, как мама Цзяо готовит еду на новый год. Жареные фрикадельки, сэндвичи или тушеное мясо...

Мама Цзяо часто подкармливала его теплыми фрикадельками. Пережевывая фрикадельку во рту, Чжэн Тан словно чувствовал все краски жизни. Это была так называемая жизнь в постоянной зависимости от других. Открывать рот только перед едой, спать насытившись. Воистину беззаботная жизнь.

Юзи с Папой и Цзяо Юанем в спешке вышли из дома, поэтому вернулись также очень быстро. Папа Цзяо нес розовато-фиолетовый, уже собранный детский велосипед.

Выбор велосипеда был непростой задачей. Не думайте, что два дополнительных колеса были гарантом безопасности. Необходимо было проверить тормоза, которые находились на руле. Если размер будет слишком большим, ребенок не сможет сжать их для остановки. Нужно проверить сидение и много других мелочей. Таким образом, нужно было свести к минимуму возможность получения травмы.

Вот почему Папа Цзяо попросил Юзи выбрать и опробовать разные велосипеды.

Закончив со всеми проверками, Юзи попросила большую корзину, поскольку оригинальная корзинка, которая уже была прилеплена к велосипеду, была слишком маленькой. Несмотря на то, что более крупная выглядела не так красиво, как оригинал, Юзи очень радовалась. Папа Цзяо и Цзяо Юань сразу же догадались почему она захотела именно такую.

— Эй, хороший велосипед! — вышла из кухни Мама Цзяо. Она улыbnулась при виде корзины.

— Это для Угля?

— Да! — Юзи кивнула и посмотрела на ленивого черного кота.

Чжэн Тан вскинул хвост, подошел и запрыгнул в корзину. Будучи детским велосипедом, он был не таким высоким, как электрический мотоцикл Папы Цзяо. Чжэн Тан чувствовал себя слишком близко к земле. К счастью, корзина была просторной. Сидеть в ней не было неудобно, но что-то вроде пушистого коврика не помешало бы...

Юзи взяла пушистую подушку, словно читая мысли кота.

— Помягче...

Папа Цзяо и Цзяо Юань, по одному с каждой стороны, помогали Юзи осваиваться. Уже через несколько минут она смогла ездить без их помощи. Волноваться из-за равновесия не было нужды.

Цзяо Юань завидовал Юзи. Однако, несмотря на нетерпение, он никогда не подумал бы кататься на велосипеде Юзи. Если такой мужественный молодой человек сядет на это розовое чудо, быть ему посмешищем еще долгое время!

С того дня Юзи каждый день спускалась вниз, а Чжэн Тан лежал в корзине, в пушистой шапке в качестве подушки. Однажды Тигр увидел Чжэн Тана и решил вскочить к нему. Но не выдержал мощной затрешины черного кота. Частная собственность кота, не место для посторонних.

Во дворе было мало детей, у которых были собственные велосипеды. Каждый смотрел на нее с непередаваемой завистью. Они потребовали у родителей и себе такие велосипеды, но получив отказ пошли проситься к Юзи, однако и здесь их постигла неудача. Черный кот был очень страшным. В конце концов, они испугались Чжэн Тана. Через пару дней уже все дети во дворе знали, что в корзинке Юзи сидел жестокий черный кот, и, судя по всему, он царапал детей. В результате, даже без вмешательства Цзяо Юаня никто не осмеливался прикасаться к велосипеду девочки.

Вначале, Юзи ездила только во дворе, затем выехала и за его пределы. Она не отъезжала далеко из-за постоянных завистливых взглядов.

Папа Цзяо всегда сопровождал ее. За последние несколько дней снег почти растаял. Скользких дорог почти не было. Через некоторое время Папа Цзяо уверился в ее силах.

Несмотря на молодость, Юзи была очень разумным ребенком. Взрослые очень часто прощали ее проступки. Вся семья знала, что в последнее время у Юзи было плохое настроение, вероятно, из-за телефонного звонка ее матери. Поэтому никто не возражал, когда она отпрашивалась покататься.

В этот день Юзи покинула двор после обеда. Ее маленький велосипед всегда стоял рядом с электрическим мотоциклом Папы Цзяо. Носить его вверх и вниз по лестнице каждый день было слишком тяжело. В любом случае дома было не так много места, поэтому специальная цепь решала многие проблемы.

Папа Цзяо не поехал на своем мотоцикле и решил просто пойти за ней пешком. Поскольку Юзи ехала не очень быстро, папа Цзяо мог догнать ее, даже если она ускорит темп.

Вскоре после того, как они выехали из двора, зазвонил мобильный телефон Папы Цзяо. Юань Цзи просил зайти его в компанию. Получив обещание, что она не будет уезжать далеко и вскоре вернется домой, Папа Цзяо уехал.

Без Папы Цзяо с постоянным контролем ее движений, Юзи поехала немного быстрее, двигаясь по бульвару.

Чжэн Тан осмотрел окрестности. По этой дороге он обычно бегал. Если пройти немного

вперед, то можно будет увидеть кромку леса, которая указывала на границу Университетского городка.

Юзи действительно ехала к этому лесу. Она уже однажды была там с Цзяо Юанем и его друзьями.

В лесу не было тишины. С близлежащей строительной площадки доносились всевозможные шумы. Они работали день и ночь, желая закончить как можно быстрее, потому что рабочие спешили вернуться на новый год домой.

Юзи подъехала к тропинке, ведущей к лесу, но остановилась. Как говорили взрослые, тут было опасно. Несмотря на то, что сейчас был день, Юзи не планировала двигаться дальше.

Только собираясь повернуть назад, она услышала детский визг и лай собаки.

Чжэн Тан уже узнал голос. Собака принадлежала дворнику, это была черная немецкая овчарка. Ее он взял только недавно в возрасте четырех месяцев. Иногда Чжэн Тан приходил в этот лес и несколько раз сражался с ней. Но после знакомства она стала менее агрессивной. Иногда она бегала за Чжэн Таном вокруг леса, но на свисток своего хозяина всегда возвращалась обратно.

Но почему сейчас он услышал крик ребенка? Что там происходит?

Юзи немного поколебалась, затем подкатила велосипед к фонарному столбу. Она вытащила игрушечный пистолет из своего маленького рюкзака. Его ей недавно подарил Цзяо Юань.

Увидев, что Юзи вошла в лес, держа в руках пистолет, Чжэн Тан поспешил вперед и отдалился от нее на некоторое расстояние.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/155437>